Обоз

ПОЧТИ ЗА ГОД ДО ПРОРЫВА БЛОКАДЫ ПОДРОСТКИ-ВОЗНИЦЫ НА 223 ПОДВОДАХ ДОСТАВИЛИ В ЛЕНИНГРАД ПРОДУКТЫ

Текст: Ольга Штраус

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

75

75 лет назад была прорвана блокада Ленинграда. Но почти за год до этого линию фронта пересекли и прорвались в голодный город 223 подводы с продуктами, собранными колхозниками на оккупированных немцами территориях. 17 тонн мяса, 28 тонн круп, 14 тонн меда, масла, грибов...

Как смогли пробиться к своим? Как удалось в глубоком тылу у немцев собрать такое количество драгоценной еды? Об этом вспоминают участники легендарного Обоза.

Как родилась идея

Петр Тимофеевич Рыжов в феврале 1942 года семилетним мальчишкой работал на сборе Обоза... агитатором. Он и до этого был на подхвате в селе Железнице, где располагался штаб 2-й Ленинградской партизанской бригады под командованием Героя Советского Союза Николая Григорьевича Васильева: полы подмести, дрова к печке поднести, сбегать по деревне с поручением.

—Ну-ка, малый, сгоняй вон в ту избу, отнеси записку.

Немецкие самолеты-разведчики регулярно совершали облет партизанского края: взрослые на улице могли привлечь внимание, а с пацана что взять?

О смышленом мальчишке вспомнили, когда 22 февраля партизаны отбили у немцев райцентр Дедовичи. По такому случаю в штаб бригады приехал представитель Северо-Западного фронта Алексей Асмолов. Подведение итогов да еще в канун Дня Советской армии, переросло в застолье.

Глядя на полный снеди стол, Асмолов стал рассказывать про голодающих ленинградцев. Показал фотографии блокадного города. В эту зиму масштаб трагедии многие еще не осознавали, тем более в глубоком вражеском тылу. Услышанное вызвало шок.

Так сама собой родилась дерзкая мысль — отправить в Ленинград продовольственный Обоз!

Но сначала по деревушкам, где с провизией было получше, отправились агитбригады. В одну из них и включили семилетнего Петю Рыжова, виртуозно исполнявшего частушки.

° 1–2
Петя Рыжов в 11 лет. И Петр Тимофеевич Рыжов 23 февраля 2017 года.

Как собирали продукты

— Заходим в избу-читальню или просто к кому-то в дом, народ собирается, — вспоминает Петр Тимофеевич. — Сначала агитатор пламенную речь говорит: и про Ленинград, и про голод, и про родню, если у кого она там есть. Потом меня ставят на табуретку. И я выдаю свой репертуар. Народ смеется, конечно. Потом кто-то, глядишь, и сам свою частушку запоет, другой — подхватит. А агитатор меня в бок толкает: запоминай новые! Потом меня опять сажают в сани под тулуп, едем дальше, я новые частушки про себя долдоню. Вот так десять суток меня по деревням и возили.

А вслед за агитаторами двинулись сборщики. Не отказывались ни от чего: горшочек масла, пуд овса или гороха, часть свиной туши, низка сушеных грибов...

Основное мясо поставил Поддорский район, где в мирное время занимались животноводством. В первые дни войны, когда весь скот пытались перебросить на восток, немцы бомбили гурты с воздуха. Уцелевшие животные разбежались по окрестностям, где их находили сельчане. Вот это стадо из приблудившихся поддорских овец и коров и стало мясной составляющей Обоза.

*3
Колхозница привезла хлеб в партизанский отряд. 1942 год.

*4
Сбор зерна для Обоза. 1942 год.

Как формировали Обоз

Петр Тимофеевич, много лет занимающийся историей Обоза, возмущается:

— В книжках пишут: мол, хлеба, мяса, масла, меда было в партизанском крае — хоть залейся! Дескать, можно было и не один Обоз собрать. Да неправда это!

Тем не менее партизанам с помощью колхозников удалось собрать огромное количество продовольствия — свыше 3500 пудов. В разных точках партизанского края были подготовлены 223 подводы для продуктов и 30 — для фуража лошадям. Часть подвод была укрыта в лесу, другая спрятана в сараях, на хуторах и заимках.

Вечером 5 марта 1942 года Обоз из села Нивки начал путь на Мухарево и Татинец, собирая по пути подводы из других деревень.

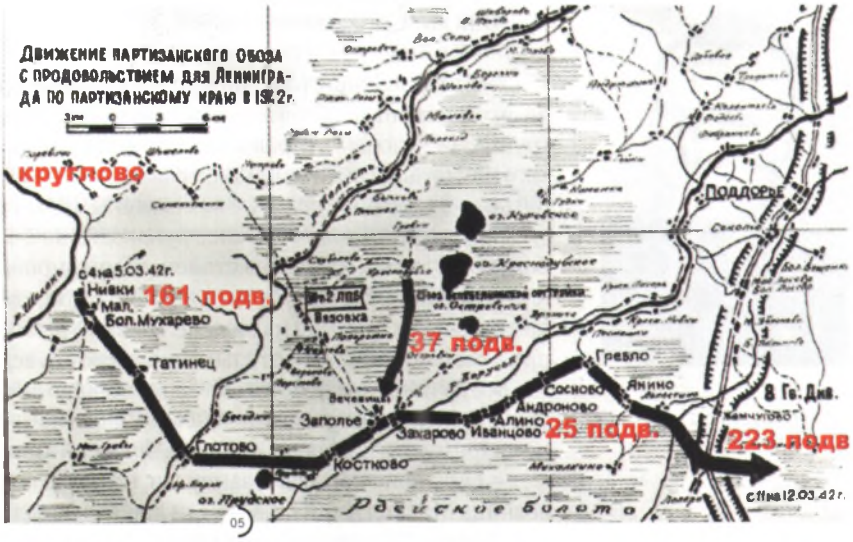
— В Железницах была какая-то суета в этот день, — вспоминает Петр Тимофеевич. — Кажется, не пришли на сборный пункт четыре возчика, их срочно надо было кем-то заменять. Естественно, заменили пацанами.

Вес подводы не должен был превышать 300 килограммов, поэтому возницами чаще всего записывали подростков 14—16 лет. Ну и женщин, конечно.

Мой собеседник выявил имена 21 подростка-возницы.

Вот они: Алексей Лапин, Жора Журин, Леонид Быстров, Евгений Агафонов, Артем Протасов (все — из деревни Акулиха), Коля Малышев, Ваня Ершов (деревня Мухарево), Коля Елисеев, Митя Спиридонов, Ваня Егоров, Павел Вихров (деревня Тычково), Вася Лавренев (деревня Коложа), Коля Павлов (деревня Нивки), Коля Нилов (деревня Снегиревка), Миша Кириллов, Федя Вихров (деревня Пески), братья Вася и Ваня Павловы (деревня Круглово), Тимофей Большаков (деревня Заклинские Горки), Анатолий Евдашев (деревня Голубево), Коля Егоров (деревня Погиблово).

До наших дней дожили единицы. Среди них Михаил Владимирович Кириллов, которому в марте 1942 года было 14 лет.

05

ВЕС ПОДВОДЫ НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ ПРЕВЫШАТЬ 300 КИЛОГРАММОВ, ПОЭТОМУ ВОЗНИЦАМИ ЧАЩЕ ВСЕГО ЗАПИСЫВАЛИ ПОДРОСТКОВ 14—16 ЛЕТ. НУ И ЖЕНЩИН, КОНЕЧНО

°5, 6
Маршрут Обоза по оккупированным территориям был извилист и смертельно опасен.

06

Как шли 120 километров

—У отца в Ленинграде четыре двоюродных брата жили, они рано осиротели. Наша семья решила, что своим надо обязательно помочь,—рассказывает Михаил Владимирович.—И вот от Нивок наша группа, 14 человек, отправилась к линии фронта. Мы, конечно, приготовились стойко переносить все тяготы. Потапов, наш командир, сказал, что будем пробираться по лесам, по болотам. А дневать и отсыпаться—в деревнях, которые не сожжены. Шли-то в основном ночью, чтобы не привлекать внимания.

—Федор Ефимович Потапов руководил во 2-й партизанской бригаде снабжением: обеспечивал бойцов оружием, продовольствием, обмундированием,—дополняет Петр Тимофеевич Рыжов.—Он закладывал базы-схроны, ходил к линии фронта, где стояла кавалерийская часть 28-й панфиловской дивизии—менял там сено на оружие. Говорят, по 60–80 подвод умудрялся нашим перебросить! А взамен привозил оружие для партизан. Линия фронта ведь не сплошная была, где-то и пунктирная, с разрывами. Все пути-дорожки были Потапову хорошо знакомы. По пути к Обозу присоединялись новые подводы. По глухим опушкам шли небольшими партиями. Уже на марше решили сменить маршрут: идти не напрямую, как короче, а сделать большой крюк по считавшимся непроходимыми Рдейским болотам.

—Они, конечно, давно замерзли, но часто попадались проталины, ямы под снегом,—вспоминает возница Михаил Кириллов.—Если лошадь попадала в такую, вытаскивали всем миром.

В сутки Обоз преодолевал по 15–20 километров.

На село Березняки, как вспоминал уже ушедший из жизни возница Артемий Терентьев, что-то пронюхавшие немцы устроили авианалет:

—Загорелось четыре дома. А у нас был приказ: из изб не выходить, чтобы стоянку нашего каравана не выдать. Ну, выплеснули на стропила полведра воды—все, что в избе нашлось. А сами на пол легли, на головы полушубки натянули...

ЛОШАДЯМ ЗАМАТЫВАЛИ ГОЛОВЫ ПОПОНАМИ ИЛИ МЕШКАМИ, ЧТОБЫ НЕ ПРОСТУДИЛИСЬ. О ЗДОРОВЬЕ ЛОШАДЕЙ МАЛОЛЕТНИЕ ВОЗЧИКИ ЗАБОТИЛИСЬ БОЛЬШЕ, ЧЕМ О СВОЕМ СОБСТВЕННОМ

ФОТО МИХАИЛА ТРАХМАНА

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ

Маленький возница дошел до Праги

В 1944 году «агитатор» Петя Рыжов вернулся в родную деревню, откуда семья бежала от немцев в партизанскую Железницу. Но жить там было негде, дом сожжен. Комиссованный по ранению отец, вернувшись в конце 1944 года на пепелище, решил, что его семья погибла. И вновь добровольцем ушел на фронт. Погиб в 1945-м.

Семью Михаила Кириллова немцы угнали в Германию, а ему удалось сбежать с поезда на территории Польши. После долгих скитаний сумел перейти линию фронта—второй раз в своей маленькой жизни!—и попасть в расположение наших. 17-летний паренек был зачислен в танковый полк, воевал на Сандомирском плацдарме, дважды был ранен, заслужил медаль «За отвагу», войну закончил в Праге...

Голодное время, весь день на морозе... Неужели у мальчишек не было соблазна хоть чуть-чуть полакомиться чем-то из собранного? Но на мой вопрос Михаил Владимирович Кириллов даже замахал руками:

—Вы что?! Кому хотелось на обочине остаться?

—То есть?

—Оставили бы с пулей в голове. Об этом нас перед самым выходом предупредили. По законам военного времени. А питались так: за пазухой у каждого была бутылочка с молоком и краюха хлеба. Хлеба мы с собой сразу много взяли. А бутылочки пополняли молоком в деревнях. Когда не было, и простой водой обходились...

Про всегдашнее чувство голода он почти забыл. Зато отчетливо помнит, как тащили по глубокому снегу лошадей, заматывая им головы попонами или мешками:

—Чтобы не храпели.

Натруженная лошадь могла при таких нагрузках простудиться, посадить легкие. О здоровье лошадей малолетние возчики заботились больше, чем о своем собственном.

Как «оседлали» линию фронта

У линии фронта коридор для прохода обеспечили две группы партизан под руководством Михаила Харченко и Ивана Павлова. У Харченко—особая роль в беспрецедентной операции. Это он сумел так обеспечить охрану Обоза, что провел его словно в надежном коконе, обороняя сотни подвод с севера и востока. Харченко со своим вооруженным отрядом шел на расстоянии нескольких километров впереди. Где надо—отвлекал на себя противника, где надо—уводил немцев в сторону. Именно Михаилу Харченко пришла мысль увести Обоз в Рдейские болота.

А на финише рейда группа его бойцов—бывших студентов-лыжников института физической культуры имени Лесгафта—помогла «оседлать» шоссе, которое контролировали немцы.

И за которым Обоз ждали наши.

—Дожидались, когда будет потише. И в паузах протаскивали подводы,—вспоминает Кириллов.—Страшно было? Вроде и нет, все торопились очень. И все уцелели. Только в некоторых повозках лошадей ранило.

Воссоединение с советскими войсками состоялось 21 марта 1942 года. Обоз попал в расположение 8-й гвардейской дивизии.

«Вот как об этом вспоминает боец Алексей Жердев:

—В ту ночь нас подняла стрельба за вражеской линией фронта. Не сразу мы поняли, что происходит. Вскоре на нейтралку пришла полковая разведка, а за ней двинулись минеры и стали вехами обозначать проходы в минных полях. И вдруг на «ничейной» земле показались крестьянские сани, запряженные лошадьми. Во весь опор они мчались к нашим окопам. Мы не верили своим глазам: ведь не танки—Обоз прорвал фронт!..»

Это цитата из книги Александра Асмолова «Фронт в тылу вермахта», которую оставшиеся в живых участники Обоза считают самой правдивой и точной.

Обоз был направлен на железнодорожную станцию Черный Бор, здесь подводы разгрузили, продукты сложили в вагоны и доставили к берегу Ладожского озера. По Дороге жизни они были переправлены в Ленинград. 29 марта 1942 года там состоялась торжественная встреча делегации партизан с руководством города. Михаил Харченко в числе трех партизан был удостоен звания Герой Советского Союза.

А возчиков-малолеток с лошадьми и подводами отправили обратно в партизанский край.

°7
Командир Обоза Ф.Е. Потапов.

8
Я вернусь, мама! 1942 год.

°9
Возница Михаил Кириллов войну закончил в Праге.

°10
Дорога жизни.

Петр Тимофеевич Рыжов много лет пытается восстановить фамилии всех участников Обоза. Вместе с сыном четыре года подряд ездил по местам, где прошло детство. Многих деревень уже нет. В уцелевших—не найти нужных документов. И тем не менее, Рыжов через личные архивы потомков установил имена 21 сверстника из 1942 года. И намерен найти потомков еще из 11 деревень, откуда (он точно знает!) были мобилизованы подростки-возчики, спасавшие Ленинград от голода.
Он надеется дожить до того дня, когда в городе-герое на Неве им будет поставлен памятник.